

Юнь Сюньлань взглянул на свой фотонный компьютер и убедился, что сообщение действительно пришло от Цзянь Вэньси.

Будучи наследником финансовой группы «Цзянь», Вэньси едва ли не ежедневно сталкивался с угрозами и покушениями, поэтому не стоило удивляться, что его родной дядя, Цзянь Чэсяо, мог в любой момент определить местоположение племянника с идеальной точностью.

Юноша написал, что уже добрался до дверей банкетного зала, и просил Сюньланя встретить его. Принцу ничего не оставалось, кроме как направиться к выходу вместе с Цзянь Чэсяо.

Стоило ему двинуться с места, как элитная гвардия альф последовала за ним.

Юй Чэнь подхватил поднос, поставил на него несколько бокалов с шампанским и, искусно изображая прислуживающего официанта, пристроился неподалёку от Его Высочества. Майор внимательно наблюдал, как принц помогает выйти из роскошного чёрного лимузина омеге необычайной красоты — черноволосому юноше с кожей белой, словно свежевывающий снег.

Рост этого омеги — около ста семидесяти пяти сантиметров — был именно тем идеалом, о котором грезил Фу Яньси и Гуй Янь. У юноши было маленькое изящное лицо, яркие губы и ровные белые зубы. Черты его лица действительно неуловимо напоминали Цзянь Чэсяо, но в более утончённом, нежном исполнении. Едва покинув машину, омега, словно сладкий рисовый колобок, тут же прилепился к боку Юнь Сюньланя, не желая отходить ни на шаг.

Дядя же сел в другой автомобиль. Опустив стекло, он помахал им рукой:

— Ланьлань, ещё раз с днём рождения. Сяоси, развлекайся как следует. У дяди ещё остались дела, так что мне пора. Всем пока!

Принц промолчал, а Цзянь Вэньси послушно махнул в ответ:

— До свидания, третий дядя.

Стоило машине скрыться из виду, как Вэньси тут же ухватил друга за край рукава рукой в перчатке. Его тёмные глаза заблестели, и он, точно любопытный щенок, нетерпеливо спросил:

— Сюньлань, а где Юй Чэнь?

— Он позади меня, — принц слегка склонил голову, следуя за движением друга, и мягко произнёс: — На «шесть часов», тот альфа с подносом шампанского и синими глазами. Это он.

Сюньлань указал цель с безупречной точностью. Послушавшись, Вэньси обернулся и мгновенно нашёл взглядом майора.

Внешность того полностью соответствовала глазам цвета ледяного океана: холодная, отрешённая, почти аскетичная. В уголках его плотно сжатых губ залегла горькая складка, придававшая ему вид человека, окончательно разочаровавшегося в жизни. Этот угрюмый образ резко контрастировал с его неистовым, взрывным характером, который обычно проявлялся в периоды восприимчивости. И всё же такая аура заставляла окружающих держаться на расстоянии, из-за чего многие попросту не замечали, насколько безупречно красиво его лицо.

Цзянь Вэньси несколько секунд внимательно и сосредоточенно разглядывал Юй Чэня. Он не нашёл его выражение лица чересчур холодным, как не находил его черты под этой маской безразличия совершенными. Юноша лишь разочарованно опустил ресницы:

— Ну... у него обычные глаза и обычный рот. А я-то думал, в нём есть что-то особенное.

Сюньлань с улыбкой возразил:

— Он действительно очень особенный.

Вэньси искренне не понимал. Нахмурившись, он спросил:

— И в чём же заключается эта особенность?

«В том, что он виртуозно раздаёт оскорбления и каждым своим словом помогает мне выполнять ежедневные задания системы по выживанию».

Разумеется, сказать такое было нельзя — друг бы просто ничего не понял. Поэтому Юнь Сюньлань немного подумал и подобрал определение, которое, как ему казалось, тот сумеет оценить:

— У него... очень сильный рот. Он мастерски им работает.

Вэньси погрузился в раздумья.

«Хм-м...»

Ртом можно делать слишком много вещей. Ответ был чересчур расплывчатым, и понять, в чём именно заключалось мастерство Юй Чэня, было решительно невозможно.

Тогда юноша спросил прямо:

— Опиши, что ты чувствуешь, когда он так «мастерски работает ртом».

Юнь Сюньлань решил обобщить свои впечатления, начиная с их первой встречи на экзаменационной трансляции и заканчивая недавним опытом:

— В самый первый раз моё тело словно охватил жар, сердцебиение несколько раз выходило из-под контроля... В целом, ощущения были довольно дискомфортные. Но его появление в тот момент в точности удовлетворило мои потребности, так что на это неудобство можно было закрыть глаза. Позже, когда это стало повторяться чаще, я привык и перестал чувствовать дискомфорт.

Выслушав это, Цзянь Вэньси задумался.

«Описание ощущений в начале мне очень знакомо... Вторая часть звучит непривычно, но смысл ясен».

С предельно серьёзным лицом он решил уточнить первую часть:

— То есть, он доводит тебя до такого же состояния, в каком нахожусь я во время течки?

Сюньлань, посещавший уроки физиологии в этом мире, знал, что у омег во время течки повышается температура, учащается пульс, и они жаждут прикосновений альфы, его феромонов и метки.

Хотя у него самого не было потребности в «утешении», жар и тахикардия были официально зафиксированы датчиками на его браслете, так что ошибки быть не могло. Принц кивнул:

— Не во всём, конечно, но наполовину точно совпадает.

Вэньси продолжил своё «исследование», перейдя ко второй части признаний:

— И он каждый раз использует только рот?

— Только рот, — подтвердил Сюньлань.

— Совсем каждый раз? — Вэньси нахмурился.

— Без исключений, — твёрдо ответил принц.

Оба они были людьми науки и привыкли к точности формулировок. Раз Сюньлань выразился настолько недвусмысленно, какие ещё могли остаться сомнения? Цзянь Вэньси был одновременно потрясён и восхищён:

— В таком случае этот Юй Чэнь и впрямь невероятен... Использовать только рот и раз за разом удовлетворять все твои потребности.

— Хотя я никогда не понимал человеческой страсти к сексуальным актам, но раз речь о тебе...

Вэньси не умел смущаться. Он качнул головой и, подняв лицо к Сюньланю, искренне произнёс:

— Мой дорогой друг, пусть я этого и не понимаю, я всё равно желаю тебе счастья. С днём рождения, Сюньлань. Пусть твои потребности всегда находят удовлетворение у Юй Чэня.

Юноша на мгновение замолчал и добавил:

— И пусть в будущем это будет не только рот.

Услышав словосочетание «секс» и осознав, куда завернул разговор, Юнь Сюньлань внезапно почувствовал, что их беседа приняла какой-то странный оборот. Неужели Вэньси что-то неправильно понял?

Принц поспешил уточнить:

— Вэньси, у нас с Юй Чэнем нет сексуальных отношений. Ты ведь не заблуждаешься на этот счёт?

— Да, я понимаю. У вас их нет, — кивнул Вэньси.

«Только рот... Значит, у вас петтинг или что-то в этом роде»

Юнь Сюньлань же решил, что друг действительно его понял и не питает никаких ложных иллюзий. Успокоившись, он вежливо поблагодарил его:

— Спасибо за пожелания, Вэньси. Но если мы пойдём дальше этого, майор может не справиться. Это будет для него слишком утомительно. Мне вполне достаточно его рта.

«Да, Юй Чэню даже не обязательно открывать рот и ругаться вслух, он мог бы и просто писать сообщения в сети. Но чтобы выполнить норму ежедневного задания, ему пришлось бы напечатать не меньше десяти тысяч строк. Кто сможет каждый день выдавать столько ругательств в интернете? Даже он вряд ли на такое способен»

Цзянь Вэньси, услышав такой ответ, про себя изумился:

«Юй Чэнь всё-таки альфа ранга 2S. Неужели, если он попробует использовать что-то, кроме рта, он так сильно переутомится? Неужели он настолько слаб здоровьем?»

Не успел Вэньси расспросить подробнее о «выносливости» майора, как Юнь Сюньлань решил проконсультироваться по вопросу, который не давал ему покоя с самого утра:

— Вэньси, могу я кое о чём у тебя спросить?

— Конечно, спрашивай.

Сюньлань решил привести аналогию:

— Предположим, у тебя есть работа. Условия прекрасные, зарплата отличная, отношения с коллегами и начальством — душа в душу. Но есть одна деталь: каждое утро ты обязан перед лицом босса и всех сослуживцев вслух зачитывать свою «клятву при приёме на работу». Что бы ты почувствовал? Ах да, есть ещё один нюанс: твоя клятва совершенно не похожа на клятвы остальных, она может показаться...

— Стой. Можешь не продолжать, я уже знаю ответ, — Вэньси мягким жестом прервал друга и твёрдо заявил: — Я бы захотел уволиться.

— Уволиться нельзя, — покачал головой принц.

Вэньси сжал кулак, и выражение его лица стало ещё более решительным:

— В таком случае я бы нанял кого-нибудь, чтобы прихлопнуть этого босса.

Юнь Сюньлань:

«...»

— Ой, прости, совсем забыл, что ты — принц, — Вэньси неловко почесал затылок. — Я вовсе не призываю нарушать законы империи. Это был лишь ответ на твою гипотетическую ситуацию.

Сюньлань печально вздохнул:

— Значит, работая в таких условиях, ты бы чувствовал себя несчастным, верно?

— Да я бы не просто чувствовал себя несчастным! Я бы озлобился, начал бы вопить и лезть на стену, — Вэньси передёрнуло от одной мысли о подобном. — Это просто кошмар. Я бы предпочёл умереть с голоду под мостом, чем согласиться на такое. А после смерти мой дух наверняка стал бы мстительным призраком и пришёл бы за душой этого работодателя.

Юнь Сюньлань:

«...»

Принц вспомнил холодное, полное мизантропии лицо Юй Чэня и его недавний прогресс от желания «превращать людей в собак» до грандиозного обещания «перетрахать весь мир». Майор и так выглядел довольно мрачно, и Сюньлань всерьёз обеспокоился, как бы тот и впрямь не начал «лезть на стену».

«Сяо Цзюй, ты слышала? — обратился он к системе в своём сознании. — Если так пойдёт и дальше, Юй Чэнь после смерти придёт за нашими душами»

«Ты — великий Бессмертный Владыка, я — Непобедимый отшельник, — отозвалась та с крайним пренебрежением. — С чего бы нам бояться какого-то жалкого призрака?»

«Но сейчас у нас нет духовной силы», — напомнил Сюньлань.

«...»

«К тому же, — добавил принц, — он пообещал, что и "не людей" тоже не пощадит»

«Слушай, может, тебе всё-таки стоит с ним переспать? — похоже, у системы от этих раздумий тоже начала болеть несуществующая голова. — Он ведь не такой безнадежный интроверт, как Цзянь Вэньси. Придумай, как на нём жениться. Пусть эта фраза станет вашей интимной свадебной клятвой. Тогда ему придётся повторять её только тебе одному, и он не превратится в мстительного призрака»

Юнь Сюньлань в третий раз напомнил:

«Он же сказал, что он не гей»

«Чего ты боишься? В этом мире шесть полов. Может, тебе стоит...» — система попыталась зайти с другой стороны.

Сюньлань лишь вежливо улыбнулся в ответ.

«Тогда побратайся с ним!» — поспешно сменила тактику Сяо Цзюй.

Принц задумался:

«Этот план кажется рабочим, но...»

«Обязательно сработает, никаких "но"! — Система быстро перефразировала свою идею. — Найди способ совершить с ним обряд братания. Пусть эта фраза станет вашей клятвой верности. Тогда он будет повторять слова о "братской преданности" только тебе одному, и его рассудок не помутится»

«Мне всё равно кажется, что это не совсем правильно», — Сюньлань всё ещё сомневался.

«Конечно, не совсем, — согласилась Система. — Но подумай вот о чём: когда ваши чувства станут настолько крепкими, что вы назовёте друг друга братьями, его разум затуманится преданностью. Это называется «брат головного мозга»»

«Что-то вроде "любви головного мозга"?» — уточнил Юнь Сюньлань.

«Именно, — уверенно подтвердила Система. — Не веришь — спроси у Цзянь Вэньси»

И Сюньлань действительно спросил:

— Вэньси, а если бы боссом на этой работе был я? И у меня были бы веские, неоспоримые причины просить тебя об этом. Ты бы помог мне?

<http://bllate.org/book/15866/1435689>